

— Вроде бы все, — устало прошептала девочка. На фиг такие приключения, решила она. Боевая магия — точно не для нее.

— Гермиона! — прибежал запыхавшийся Гарри. — Ты в порядке?!

— В порядке, в порядке, — девочка облокотилась об очередной памятник.

— Прости, я кидал в эту тварь заклинания. Но ей хоть бы хны.

— Ничего, хоть отвлек пару раз, и то хорошо. Мой тебе совет, Поттер, выучи пару заклятий помощнее. Одними Ступефаями и Экспелиармусами ото всех не отобьешься.

— Выучу, — смущенно проговорил парень. — Ты точно в порядке? Змея тебя не задела? Выглядишь ты не очень, если честно...

— Да не задела меня эта тварь. Устала я просто. И отходняк после выброса адреналина, — Гермиона взглянула на руки. Пальцы заметно дрожали. — А еще я поняла, что дура. Это не очень приятно.

— Почему дура? — удивился Гарри, — Да ты... Ты же такую тварь уничтожила! Ты молодец!

— Угу. Уничтожила. Если бы она меня достала, если бы я не догадалась ее приморозить и замедлить, если бы не успела отскочить в сторону, если бы не попала удачно кинжалом... Да мне дико повезло!

— Сработало же.

— Сработало. Но я терпеть не могу импровизации. Ведь я предполагала, что мне придется встретиться со змеей! Что мне мешало поднапрячься и раздобыть «Узи» или дробовик, на худой конец? Или хотя бы длинное клинковое оружие? Палаш, например, или катану — это вообще просто! У папы такого добра целая комната! Посмотрела б я, как эта змеюка подергалась бы с отстреленной или отрубленной головой. Но нет. Это же не наш метод! Мы на нее с ножичком! Дура.

— Ну, если ты так говоришь... А что действительно помешало раздобыть подходящее оружие?

— Инерция мышления. «Хоркруксы уничтожаем кинжалом — и точка». А подумать, что это не обычный хоркрукс, вроде того кубка, а живое существо? Что оно не такое крепкое и не имеет такой защиты?

— Ты думаешь, что не имеет?

— Гарри, вот у тебя во лбу был хоркрукс. Ты всерьез считаешь, что в те времена пережил бы выстрел из дробовика в голову? Или удар палашом по шее?

— Сомневаюсь, — поежился Поттер, вспоминая, как пару раз чуть не убили на квиддичном матче. Не похоже, чтобы он был крепче других людей.

— Вот и я сомневаюсь. Ладно. Хватит заниматься самобичеванием. Получилось — ну и хвала всем богам.

— Теперь все? Волди мертв? Или еще чашу надо уничтожить, ты говорила, что она спрятана.

— Чашу уже уничтожили, змея была последним якорем. Кстати, отрежь ей голову, прихватим

с собой. Только осторожно, у нее клыки ядовитые. В мантию заверни. По надрезу режь, быстрее будет.

Поттер принялся ковырять шею змеи Дифиндо. Наконец ему удалось отделить голову от туловища и завернуть трофей в свою мантию.

— Пошли, Гарри. Посмотришь на Волди, — девочка побрела к месту начала схватки.

Сверток с Темным Лордом обнаружился у неподвижного тела Петигрю. Отправив на всякий случай в Волди Экспелиармус, Гермиона поймала его палочку.

— Гарри, я возьму ее себе, не возражаешь?

— Бери, мне эта гадость не нужна.

— Гадость, конечно, но историческая, можно сказать, вещь, — пробормотала Гермиона, пряча палочку в карман.

— Поттер! Ты умрешь в муках...

— Силенцио, — оборвала Гермиона речь уродливого существа. — Вот, Гарри, полюбуйся. Темный Лорд во всей своей красе.

Гарри скривился:

— Что нам с ним делать? Возьмем с собой и сдадим аврорам?

— Не нравится мне эта идея. В возрождение Волди не верит никто, кроме директора. Как ты собираешься убедить министра и прочих, что вот это — Темный Лорд? Нас объявят сумасшедшими. Или вообще обвинят в черной магии. Скажут, что мы монстров создаем. Оно нам надо?

— Ну, а если убедим? Может, Дамблдор поможет.

— У Дамблдора сейчас куча проблем, ты газеты читаешь? Ему могут и не поверить. А если и поверят — неизвестно, что с этим существом сделают. Может, заберут в Отдел тайн для опытов. Ну его. Давай лучше уничтожим Волди, чтобы поставить в этой истории жирную точку. Это последний кусок, возродиться он не сможет.

— Да как-то, убить безоружного...

— Гарри, он убил кучу народу. Он убил твоих родителей. И ты зря воспринимаешь его, как человека. Он — нежить. Монстр, вроде продвинутого инфернала. Держи, — Гермиона протянула Гарри кинжал, — лучше, чтобы это сделал ты.

— Почему?

— Не хочу играть с пророчествами. Не хочу оставлять даже мизерного шанса. Сказано, что ты должен победить Темного лорда — вот и побеждай.

Гарри с сомнением посмотрел на нож в своей руке.

— Давай я помогу. Как тогда, в подвале.

Гермиона и Гарри опустились на колени рядом с тельцем гомункула. Гермиона положила свою руку поверх руки Поттера. Ребята занесли кинжал над остатками Волди и резко опустили его, воткнув в середину груди. Крови не было. Руны вспыхнули белым светом, по мозгам ударил ментальный крик, и гомункул рассыпался в пыль.

— Вот и все, — сказала Гермиона, пошатнувшись Поттеру, — поздравляю. Пророчество исполнено. Дальше можешь жить в свое удовольствие.

— Вот так просто?

— Лучшая импровизация — та, которая подготовлена заранее. Если бы у нас не было плана, то ты бы сюда попал, ничего не зная. И «просто» тебе не было бы.

— Это верно. А что с Петигрю?

— Уже ничего, — Гермиона указала на лужу крови, растекающуюся из-под черепа Пожирателя, и на его остекленевшие глаза, — я сбила его с ног заклинанием. Он упал и проломил себе череп об угол вон того надгробия. Готов, в общем.

— Ты так спокойно говоришь, что убила человека?

— Он был хреновый человек. Он в меня несколько Авад бросил. Я, заметь, Авадами в него не кидалась. Ему не повезло. Карма.

— И что будем делать с телом? Заберем с собой? Может, сможем Сириуса оправдать. Если тело Петигрю предьявим. Ведь ясно, что Сириус его тогда не убивал.

— А смысл? Сириуса осудили не только за убийство Петигрю, но и за убийство магглов и предательство Поттеров. Петигрю мертв, его с Веритасерумом не допросишь. Доказательства невиновности Блэка сомнительные и косвенные. Дело замнут. Министерству невыгодно признавать свои ошибки. А будем настаивать — нас с тобой обвинят в убийстве. Петигрю, между прочим, официально — герой, награжденный орденом Мерлина. Хочешь в Азкабан за убийство героя?

— Это несправедливо!

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1528790>